

В отличие от Фэн Сюня, с ходу отвергшего слова Чюэ Юя, Фань Чжоу был склонен ему поверить.

Чюэ Юй наверняка знал место, где растут Цветки Звериного Духа. В конце концов, у переродившегося знаний поболее, чем у прочих. Вот только почему он не сорвал их сам?

Вспомнив, где сам наткнулся на эти редкие растения, Фань Чжоу быстро пришёл к разгадке.

Похоже, уцелевшие цветы росли высоко в горах. Звериный облик Чюэ Юя хоть и обладал крыльями, поднять хозяина на такую высоту не мог. А значит, сам он добыть их попросту не способен.

Ему нужен был тот, кто сорвёт цветы за него.

Вот только пошёл он не к Бао Су, а к его сожителю.

Хотя Бао Су — леопард, воин сильный, да и к тому же в последнее время из кожи вон лез, пытаясь загладить вину и вернуть расположение Чюэ Юя. С чего бы пренебрегать им? Однако Чюэ Юй даже слушать его не стал, предпочтя сразу обратиться к Фэн Сюню.

Но главная зацепка кроется в другом.

Чюэ Юй — чужак.

Получив второй шанс на жизнь, он первым делом явился в Племя Водопада, хотя даже не подозревал, что поблизости водятся Цветки Звериного Духа. Значит, его цель — кто-то из местных звероловцев!

Если вспомнить его пылкое прикрытие с признанием в любви, сомнений не остаётся: Чюэ Юй пришёл именно за Фэн Сюнем. Только его пещерный сосед способен добраться до горных круч и сорвать заветные цветы.

Вот только... Фэн Сюнь ведь хромой!

Впрочем, раз уж Чюэ Юй явился именно к нему, значит, Фэн Сюнь действительно на это способен.

К тому же, вынудив Бао Су расторгнуть лад, Чюэ Юй лишь звал его «братом Су», но становиться его спутником жизни вовсе не собирался. А тут — сразу с порога открылся Фэн Сюню в чувствах!

Вывод напрашивался один: в прошлой жизни хромым волк стал кем-то невероятно могущественным.

Развивать эту мысль Фань Чжоу не стал.

Выслеживать Чюэ Юя и выпытывать у него подробности будущего юноша не собирался. Что вообще грандиозного может произойти в этом диком, первобытном мире? Куда полезнее приложить усилия, чтобы сделать собственную жизнь комфортнее.

И всё же... интересно, нашёл ли Фэн Сюнь в той, другой жизни, Цветки Звериного Духа возле земель Племена Водопада?

Фань Чжоу перевёл взгляд на сожителя, который с аппетитом уплетал жареную мелочь.

Рыбёшек обжарили прямо так, очистив и бросив на сковороду без муки или яичного кляра, приправив лишь щепоткой соли. Но плотное, сочное мясо приятно хрустело на зубах.

Фэн Сюнь сосредоточенно жевал, опустив густые ресницы. Губы его блестели от жира, однако тонкие, ослепительно красивые черты лица от этого ничуть не теряли своего очарования.

Фань Чжоу невольно вспомнил их первую встречу. Вспомнил, как учил этого дикаря держать стойку и охотиться с помощью метательного копья.

В том прошлом, где не появилось Фань Чжоу, некому было подобрать хромого волка и поддержать его добрым словом. Возможно, он так и не наткнулся на целебные цветы и не исцелил свою ногу, но всё равно сумел вознестись на самую вершину этого мира.

Каким давлением и болью дался ему путь до Племена Водопада? Как он справился с отчаянием? Одно можно сказать наверняка: перемогая боль в покалеченной лапе, волк день за днём скитался по чаще, силясь добыть хотя бы кусок мяса.

Сколько же лишений пришлось вынести этому парню!

От этой мысли в груди Фань Чжоу щемяще заныло.

Загасив невольный укол жалости, юноша мягко спросил:

— Вкусно?

В его голосе проскользнула необычная нежность.

— Вкусно! — Фэн Сюнь вскинул голову, и его глаза вспыхнули живым блеском.

— Тогда после полудня наловим побольше, пережарим всё и сделаем тебе лакомство.

— Лакомство?

— Ну, перекус. Еда, которой не наешься досыта, зато можно потешить брюхо.

— Угу, — волк закивал как заведённый. Теперь он понял: лакомство — это когда готовить долго, получается мало, зато до безумия вкусно.

И ему это чертовски нравилось!

Раньше-то он изысками не разбалован был — поел довала, да и ладно, о еде особо не печётся. Но заяц оказался настоящим кудесником: постоянно выдумывал невиданные кушанья, от одного запаха которых слюнки текли.

Впрочем, перекусом и впрямь не наешься. Скрошив большую часть утреннего улова, Фэн Сюнь всё ещё чувствовал пустоту в желудке, поэтому состряпал себе солидный ломоть жареного мяса.

В летний зной после сытного обеда клонило в сон, так что волк уполз в пещеру на боковую.

Фань Чжоу спать днём не привык. Пробравшись в самую глубь пещеры, за спальные лежанки, он принялся осматривать дюжину стеблей Цветка Звериного Духа.

Те кустики, что прежде совсем увядали и пожелтели, после щедрого трёхразового полива водой из духовного источника полностью ожили, налившись сочной зеленью.

Раз уж удалось выходить полумёртвые растения, значит, выращивать Цветки Звериного Духа ему вполне по силам.

На стебле, предназначавшемся для Сюн Цзин, уже набух крепкий бутон. Если ничего не помешает, дней через семь он распустится.

Когда Цветок расцветает, его серединка становится похожей на одуванчик, пушистые семена которого подхватывает и разносит ветер.

Если новые дикие цветы найти не удастся, придётся собирать семена с этих.

Во второй половине дня Фэн Сюнь вернулся к ручью — ловить рыбу, раков да плести

конопляную ткань, а Фань Чжоу отправился в лес на охоту.

Сородичи выменяли ткани за метёлки сорго, так что мясо для себя и Фэн Сюня юноше приходилось добывать самому.

С собой он прихватил костяной нож, метательные копья и рогатку — просто чтобы не вызывать у волка лишних подозрений.

Рогатку он смастерил специально для Фэн Сюня после того, как они лакомились серой птицей в глине. Тетиву сплёл из крепких жил; для охоты на пернатых рогатка подходила куда лучше громоздких копий.

Побродив по чаще больше часа, крупного зверя он не встретил, зато наткнулся на стайку серых птиц, облепивших ветви деревьев.

В этом мире всех невзрачных птах нарекали просто серыми птицами. Сидевшие на ветках пичуги смахивали на привычных воробьёв, только были куда как упитаннее. Вспомнив нежный вкус запечённой в глине дичи, Фань Чжоу бесшумно вскинул руку и хлестнул водяным кнудом.

Залетев на крону, водяная плеть мгновенно раздалась, превратившись в огромную прозрачную сферу, накрывшую всё дерево.

В водяную ловушку попало больше двух десятков птиц — им с Фэн Сюнем хватит до самого завтрашнего дня.

Когда Фань Чжоу приволок добычу, волк рот разинул от изумления. Рогатку-то они сделали, да опробовать всё времени не было. Неужто эта штуковина настолько хороша?

Заметив, как у Фэн Сюня загорелись глаза и как он сжал деревянную рогатку, юноша усмехнулся и сунул ему птиц, отправив к ручью ощипывать и потрошить.

— Сегодня у нас будет не только птица в глине, но и тушёнка с острым перцем и твёрдыми орехами.

— Из тех мелких стручков, что тебе Сун Цзин принесла? — уточнил волк.

— Ага.

Фэн Сюнь с недоверием забрал тушки и поплёлся к воде. Сам-то он успел тайком укунуть тот зелёный стручок — да чуть дубу не дал от жжения, чистый яд!

Фань Чжоу сделал вид, будто не заметил его сомнений, хотя и сам немного нервничал: приправ курам на смех, так что за безупречный вкус ручаться он не мог.

Закипята воду, юноша бросил туда дикий лук и бланшировал нарезанные птичьи тушки. Затем выловил мясо и отправил его в каменный котёл — обжаривать с солью и нарезанным перцем.

Едва пошёл резкий перечный чад, Фэн Сюнь ещё больше пал духом. Разве это вообще съедобно?

А уж когда заяц нарезал кубиками твёрдые орехи и высыпал в котёл, а следом замесил ореховое пюре с сорговой мукой и налепил лепёшек, выложив их прямо поверх кипящего варева, волк чуть не взвыл. Истребление продуктов!

Однако, взглянув на взмокшего Фань Чжоу, оттирающего лбом пот, он промолчал. Ладно. Заяц старался, готовил... Если даже там яд — покорно всё съест.

Но вскоре ноздри волка затрепетали. Он с изумлением уставился на каменный котёл.

К густому духу жареного мяса примешался странный, незнакомый, но удивительно аппетитный аромат...

Спустя томительные минуты рагу из серой птицы дошло до готовности. Стоило снять крышку из широких листьев, как под навесом разнёсся пьянящий запах.

Похлёбка загустела, ореховые дольки почти разварились в мягкую массу, а пропитанные подливой лепёшки выглядели так, что слюнки текли.

Фань Чжоу и сам удивлённо приподнял бровь: выглядит куда аппетитнее, чем ожидалось!

Зацепив палочками кусочек мяса, он отправил его в рот. Сладость твёрдых орехов сгладила ядрёную остроту, оставив лишь приятную пикантную нотку.

Для непривычного человека — в самый раз! Получилось даже вкуснее, чем он рассчитывал.

— Пробуй быстрее! — подтолкнул он Фэн Сюня, протягивая палочки.

Опасаясь, как бы тот не обжёгся, юноша положил ему на тарелку подлитую соком лепёшку.

Фэн Сюнь подхватил птичью ножку и засунул в рот. Хм... Странно. Сладость, а в ней...

Это и есть тот самый жгучий вкус?

Сам того не замечая, он проглотил сочный кусок, за ним второй, третий, четвёртый... Когда волк пришёл в себя, то обнаружил, что к лепёшке даже не притронулся, зато добрая треть содержимого котла благополучно исчезла.

Он виновато смерил взглядом Фань Чжоу.

Впрочем, юноша уплетал за обе щеки не менее резво. Заметив взгляд волка, он весело подмигнул:

— Ешь-ешь! Когда ещё такой ужин перепадёт — неизвестно.

Сюн Цзин с утра до ночи пропадала на охоте и отдыхала, только если добычи хватало с избытком, да и сам Фань Чжоу с головой ушёл в посевные работы — выкроить время, чтобы наведаться за перцем, было просто нелегко.

Услышав это, Фэн Сюнь тут же стал жевать медленнее и размереннее. Верно говорит заяц: раз следующего раза ждать долго, надо растянуть удовольствие!

Насытившись до отвала, оба уснули как убитые, а наутро поднялись, полные сил и задора.

Фань Чжоу отправился с пятью помощниками-зверолоудами сажать сорго, а Фэн Сюнь остался у ручья — ловить рыбу да ткать полотно.

Посадка прошла быстро. Юноша распустил работников по домам отдохнуть, планируя к вечеру полить посевы. Но ровно в полдень с неба грянул проливной дождь, избавив его от лишних хлопот.

Едва ливень утих, Фань Чжоу сразу наведалься на делянку и щедро оросил землю водой из духовного источника.

Поскольку таскать воду из ручья больше не требовалось, он сразу рассчитался со своими рабочими. Изначально договаривались на один отрез ткани, однако, зная, как несладко им приходится, юноша уплатил двойную норму — по два отреза каждому.

Селяне сияли от счастья и сыпали благодарностями.

То ли местная почва оказалась невероятно тучной, то ли вода из источника сотворила чудо, но уже через три дня из земли пробились дружные зелёные всходы. Нежная изумрудная дымка покрыла делянку, радуя глаз.

Дело верное! Сорго высаживать можно и нужно!

Юноша тут же отправился к Лан Тяну и привёл вождя на делянку: пора бы и собирательскому отряду заняться земледелием.

Лан Тян поражённо разглядывал ровные зелёные грядки:

— И с этих крошечных ростков до зимы мы соберём горы зерна?

— Именно. Делать всё совсем несложно, я всему обучу сородичей.

— Благословенны небеса! Ты истинно дар Звериного Бога нашему Племени Водопада!

Вождь не помнил себя от радости.

В молодые годы, возглавляя отряд обмена соли и уходя в далёкие земли, он не раз слышал, как чужаки толковали о выращивании зерна, так что знал: травяные семена действительно можно сеять.

Вот только как — не ведал.

И кто бы мог подумать, что Фань Чжоу умеет это делать! Звериный Бог явственно хранит их племя.

Воодушевлённый Лан Тян спешно вернулся в селение и кликнул собирательский отряд распахивать целину по соседству с делянкой Фань Чжоу.

Собиратели к тому времени уже убрали все метёлки сорго и снова разбредались по лесам в поисках пропитания. Поначалу они и слушать вождя не хотели: зарыть в землю драгоценные семена, с таким трудом добытые в чаще?!

Да ни за что! Перевод продуктов!

Но стоит им было своими глазами увидеть уголья Фань Чжоу, как сомнения рассеялись.

Ростки саженцев они узнали сразу — зерновые стебли, точно!

С таким урожаем Фань Чжоу зимой от голода уж точно не помрёт.

Перспектива не сдохнуть с голоду в лютые морозы сработала лучше любой награды. Заручившись поддержкой Фань Чжоу, зверолюди взялись за работу с небывалым рвением: одни обмолачивали метёлки сорго, другие корчевали пни и поднимали целиак.

Вскоре к ним примкнули и охотники — перед зимовкой все равны, а когда дичь уходит, зерно спасает жизни. Земледелие стало общим, великим делом!

Как и во времена добычи соли, всё племя гудело, точно улей, задействованное в трудах. Имя Фань Чжоу гремело на каждом углу, отчего Чюэ Юй чуть не лопался от зависти и злобы.

«Проклятье! Я ведь и красивее, и умнее! Это я должен быть в центре внимания!..»

<http://bllate.org/book/19599/1933874>